

Это кто там над Землею

Дмитрий Хворостовский стал «Демоном»

Опера Антона Рубинштейна «Демон» известна скорее по кроссвордам. Ставится настолько редко и неудачно, что запоминается лишь ухищрениями режиссеров придать заглавному герою не совсем уж идиотский вид. В «Новой опере» (1999 год, постановщик Михаил Ефремов) страшный Дух изгнания летал в строительной люльке, высвечивая фонариком хохочущих зрителей. Постановку Музтеатра им. Станиславского и Немировича-Данченко (2008 год) стоит посмотреть лишь ради оригинальной конструкции невиданно-жутких крыльев (художник Семен Пастух).

Другое дело, когда в заглавной партии заявлен Дмитрий Хворостовский, словно созданный для этой роли, а режиссер — придумщик Дмитрий Бертман, который не ставил опер разве что на потолке. Только благодаря двум этим надежным именам Московская филармония решилась на авантюрный, но беспроектный проект, предполагающий на сцене концертного (не театрального) зала не только оркестр, но и десятки динамично и разнообразно работающих артистов.

Сказать, что Дмитрий Хворостовский в сложной партии, которую он целиком поет впервые, оказался тем идеалом, которого ждали, — значило бы привычно, но зря польстить знаменитому баритону. Ах, если б лет десять назад! И все-таки — все глаза устремлены на него. Вот он в небесах (на балкончике)... Вот походкой усталого победителя сходит на сцену... Вот у глобуса... Певец был так сосредоточен на себе, что даже в моменты обольщения Тамары все свои главные слова пел в зал, гипнотизируя давно прирученную им публику, в то время как его партнерша — восхитительная Асмик Григорян (явно обладающая большим драматическим талантом) стояла где-то поодаль и, казалось, не знала, как ей реагировать на столь эгоистичное поведение inferнального кавалера. Увы, к этому свелась вся схема любовных отношений в спектакле.

Слава богу, ничего смешного в постановке не случилось. Хотя Бертман, как всегда, на грани, «загрузил» действие предметами нужными и не слишком. Так, многовато было на сцене подушек. Если подушки заставляли не забывать о земном, то для создания в зале космической обстановки пригласили венгерского художника Ласло Бордоса. Видеоэппинг заключался в гигантских световых

проекциях колышущихся спрутов и водорослей, лучей и абстрактных комбинаций по стенам зала. «Воздушные океаны» первоисточника показались извлеченными из какого-то дежурного набора.

За высокую же атмосферу спектакля надо благодарить Госоркестр им. Светланова, в этот раз руководимый Михаилом Татарниковым. Его музыканты заслуживают настоящих похвал: им удалось все разнообразие красок. Спасибо и геликоновскому хору (руководитель Илья Ильин), способному даже на скорую руку украсить любое шоу.

«Демон» с Хворостовским идет в Москве трижды. Возможно, с открытием нового зала «Геликон-оперы» на Большой Никитской эта постановка войдет в его репертуар. Если, конечно, согласится главный Демон. В противном случае трудно будет удержать публику вычурным сюжетом, подпорченным текстом (его переиначивал сам композитор) и оптическими иллюзиями провинциального цирка.